

С хитрой улыбкой на лице Сюаньюань Ин переступил через стол с оружием и наклонился, глядя на продавца, который всё ещё лежал на земле, корчась. В его глазах, наполненных насмешкой, плясало едва скрытое злорадство. Хе-хе... Похоже, чувство, когда ты кого-то унижаешь, действительно приятно. Неудивительно, что так много людей любят издеваться над другими.

— Ты... ты...

Продавец резко вскочил с земли, дрожащим пальцем указывая на Сюаньюань Ина. Его лицо было чёрным, как дно кастрюли, а глаза с опаской скользили по высокому Е Тяньсе и Лэн Ао за его спиной, а затем на возбуждённую толпу. Он долго пытался что-то сказать, но так и не смог вымолвить ни слова. Ему и в страшном сне не могло присниться, что этот, казалось бы, хрупкий юноша окажется таким мастером стрельбы. Что делать? Неужели действительно отдать ему двадцать призов? Увы... Тогда ему придётся месяцами сидеть на лапше.

— Что? Хочешь передумать?

Глаза-цветы персика Сюаньюань Ина, с улыбкой, внезапно сузились, и из его тела вырвалась пугающая аура. Казалось бы, незащищённый юноша внезапно стал выглядеть как человек, с которым лучше не связываться.

— Нет, кто сказал, что я передумал? Я просто хочу сказать, что... у тебя осталось только девять пуль, так что ты можешь забрать только девять призов. Да, именно так, только девять.

Продавец, оглянувшись на других, набрался смелости. Девять призов всё же лучше, чем двадцать, верно? Увы... По крайней мере, он потеряет меньше и сэкономит на лапше.

— Я помню, что ты говорил не так, верно? Что, думаешь, я лёгкая добыча и можно мной манипулировать?

Красивые брови Сюаньюань Ина взметнулись вверх, и он настаивал на своём. Ему не так уж нужны были эти тряпичные куклы, но если этот засранец решил хитрить, то он точно заберёт всё. Двадцать призов, ни одним меньше.

— Тебя не волнует, что я говорил раньше. Ты можешь забрать только девять, и всё. Иначе не обижайся, если я буду невежлив.

С этими словами продавец вдруг достал из кармана острый нож и начал ловко крутить его в руках, явно показывая, что он не намерен уступить.

Сюаньюань Ин, опустив взгляд на швейцарский нож, который продавец так ловко вращал, в глазах его мелькнула опасная искра. Решиться на нож перед ним? Похвалить его за смелость или высмеять за глупость?

Е Тяньсе сделал два шага вперёд, обняв Сюаньюань Ина за плечи, и его пронзительный взгляд предупредительно уставился на продавца. Мощная аура напугала продавца так, что нож чуть не выпал из его рук, но ради будущего он собрался с духом и ответил на взгляд. Когда человек теряет лицо, даже демоны его боятся. Он не верил, что эти парни не испугаются.

Лэн Ао, с интересом наблюдая со стороны, решил, что с такими мелкими разборками он вмешиваться не будет. Лучше просто насладиться зрелищем.

— Ц-ц-ц... Наконец-то я понял, как умирают свиньи.

Сяо Нин, с лёгким цоканьем, произнёс что-то непонятное и лениво подошёл вперёд.

Шух!

Внезапным движением нож, который только что был в руках продавца, оказался у него. Сяо Нин, скучая покрутив его в руках, повернулся и бросил ошеломлённому продавцу сияющую улыбку.

— Ответ: от глупости.

Ха-ха...

Сразу же раздался взрыв смеха, и толпа начала указывать пальцами и смеяться. Лицо продавца то краснело, то бледнело, его выражение было настолько ярким, что Сюаньюань Ин с интересом наблюдал за ним.

— Вы... вы... вы ещё пожалеете!

Продавец, с тёмным лицом, громко крикнул и резко развернулся. Сюаньюань Ин и его друзья ожидали, что он позовёт подмогу, готовясь к драке.

— Нет... Нет, помогите! Кто-то похищает! Нет... Нань-эр...

Внезапно резкий крик о помощи прорвался сквозь толпу и достиг ушей четвёрки. Возможно, другие не услышали, но они, как высокоуровневые практики, не могли этого пропустить.

Четверо мгновенно изменились в лице и начали искать источник звука. Вдалеке высокое колесо обозрения почему-то остановилось, а под ним несколько замаскированных бандитов в камуфляже держали в руках пистолеты-пулемёты. Один из них направил ствол вверх, прямо на одну из кабинок колеса. Присмотревшись, они увидели, что внутри были Юй На, Хун Цюэ, Лин-эр и мальчик, появившийся неизвестно откуда. Четверо больше не думали о продавце, схватили первую попавшуюся игрушку и, раздвигая толпу, бросились к колесу обозрения.

Ааа...

Чем ближе они подходили к колесу, тем сильнее становилась паника в толпе, и крики раздавались всё чаще. Сюаньюань Ин нахмурился, впервые пожалев о запрете использовать истинную ци в мирских делах. Взглянув на Лин-эр наверху, он, хотя и знал, что она не боится и не в опасности, всё равно переживал. Лин-эр, дядя Ин скоро придёт.

Е Тяньсе сжал его руку, молча поддерживая. Сяо Нин, держа в руках огромную игрушку, немного отстал, а Лэн Ао, пробираясь сквозь толпу, одновременно надел гарнитуру, вызвал полицию и запросил поддержку у армии.

— Чёрт, как я могла попасть в такую ситуацию?

В каждой кабинке колеса обозрения люди были в панике, но в этой, кроме появившегося Ван Наня, никто не боялся. Если бы бандиты узнали, они бы точно взбесились.

— Тётя На, ты совсем не спокойна. Дядя Юй Се говорил, что девочки должны быть скромными. Ты так никогда не выйдешь замуж!

Лин-эр мило моргнула, используя слова, которые ей говорили, чтобы преподать урок Юй На. Юй На, вечно подавленная Лин-эр, не могла даже возразить. Чёрт, она была настолько

сильной, что никто не знал, не ударит ли она её в гнев.

— Ты... Я терплю, я буду спокойной, ладно? Эй, малыш, эти люди пришли за тобой, да?

Юй На, сжав кулаки, сделала глубокий вдох и посмотрела на красивого мальчика, сидящего рядом с Хун Цюэ. Её голос стал мягче, но слова... звучали странно.

Ван Нань, испугавшись, съёжился и инстинктивно прижался к Хун Цюэ. Лин-эр, вздохнув, бессильно закатила глаза. Это она называет спокойствием? Неудивительно, что тётя Туоба её любит, их характеры просто одинаковые.

— Тётя На, если ты будешь так пугать моего друга, я попрошу дядю Ин отправить тебя в горный хребет Пурпурного Лотоса.

Безжалостно бросив эту угрозу, Лин-эр не стала обращать внимания на раздражённую женщину, подошла к мальчику и села рядом, взяв его за руку. Она выглядела мило и по-взрослому, сказав детским голосом:

— Малыш Нань, не бойся, тётя На просто выглядит строгой, но она добрая. Эти люди действительно пришли за тобой?

Ван Нань, с покрасневшими глазами, испуганно посмотрел на Юй На, но быстро перевёл взгляд на Лин-эр. Он сжал губы и слегка кивнул.

— Можешь сказать Лин-эр, почему они тебя хотят схватить?

Её маленькие глаза, наполненные мудростью, не соответствующей её возрасту, внимательно смотрели на него. Лин-эр продолжала выяснять.

— Я... я...

Ван Нань, запинаясь, смотрел на Лин-эр, его маленькие глаза полны беспокойства. Ему хотелось рассказать всё, но он не знал, как выразить свои мысли, и от этого его милое лицо покраснело.

— Не нужно спрашивать, это месь.

Хун Цюэ, который до этого молчал, отвёл взгляд от окна и с уверенностью произнёс.

— Откуда ты знаешь?

Юй На, всё ещё раздражённая, резко спросила. Хун Цюэ, немного удивлённый, не стал спорить, просто показал ей вниз.

— Видишь? Этот мужчина, Ван Цин, командир роты новобранцев полка «Кровавый Волк» Северо-восточного военного округа. У него есть грозное прозвище — Железный командир. Говорят, что до перевода в Северо-восточный округ он был самым свирепым офицером спецназа Юго-западного военного округа. Какое бы задание ни было, как бы опасен ни был противник, на его службе они всегда заканчивали неудачей. Из-за этого он нажил много врагов среди международных террористов, и даже сейчас каждый год находятся те, кто хочет ему отомстить. Эти люди, скорее всего, пришли за ним.